

На правах рукописи

Чигрин Дмитрий Андреевич

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Уфа – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Тарасов Александр Алексеевич**.

Официальные оппоненты:

Королёв Геннадий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кафедра уголовного права и процесса, профессор;

Шадрин Виктор Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра уголовного процесса и криминалистики, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург.

Защита состоится 7 декабря 2018 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/chigrin

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета Д 212.215.09

Юдин А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Деятельность, связанная с выдвижением государственного обвинения, во всех современных моделях уголовного процесса выступает движущей силой производства по подавляющему большинству уголовных дел. Проблемы нормативно-правовой регламентации публичного уголовного преследования и практики его осуществления в значительной степени отражают в себе все теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства в конкретном государстве. Формулирование обвинительного тезиса – это значительный раздел теории уголовно-процессуальных решений, обоснование его – это существенная часть теории доказательств и практики доказывания по уголовным делам, взаимоотношения между разными участниками обвинительной деятельности представляют немалый интерес с точки зрения теории уголовно-процессуальных правоотношений, характер взаимодействия государственного обвинителя с судом – это индикатор состязательных начал в правосудии и т.д. Обвинительная деятельность различных государственных органов в том или ином объеме и качестве пронизывает всю систему уголовного судопроизводства и связана практически со всеми уголовно-процессуальными институтами. Актуальность исследования любых проблем, связанных с государственным обвинением, объективно обусловлена актуальностью всех других проблем уголовного процесса.

В период поиска оптимальных концептуальных схем построения обвинительной деятельности в современной России, когда уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения переживают кардинальные преобразования, особое значение приобретает анализ опыта многих зарубежных государств, переживших или переживающих сходные процессы в своей истории.

Проблемы современного российского государственного обвинения относятся к числу наиболее изучаемых в отечественной науке. Государственное обвинение не обделено и вниманием законодателя. Однако большинством исследователей сегодня отмечается, что законодательные реформы, касающиеся процедур формирования обвинительного тезиса на досудебных этапах, его обоснования и поддержания в суде, не только не решили имеющихся структурных проблем, во многом вызванных эклектичностью закона, но и, наоборот, создали новые. Наличие проблем, связанных с качеством подготовки государственного обвинения, являющегося результатом деятельности нескольких государственных органов, наглядно индицируется статистическими данными о деятельности судов и органов прокуратуры.

Так, в числе прочего, сохраняет стабильность такой показатель статистической отчетности, как количество лиц, дела в отношении которых возвращены прокурору для устранения препятствий для их рассмотрения судом:

в 2015 г. их число составило 12 057, в 2016 г. – 12 639, в 2017 г. – 12 590¹. Это свидетельствует о том, что препятствия для судебного производства, возникающие при подготовке государственного обвинения к рассмотрению его судом, весьма часто не устраняются, несмотря на то, что, как правило, повторяются из дела в дело.

Едва ли это может быть объяснено только лишь недостатками прокурорского надзора за законностью предварительного следствия и дознания. В период с 2011 г. по 2017 г. количество направленных прокуратурой требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ увеличилось более чем на 320% – с 83 223 до 268 048². Если столь очевидное повышение активности прокуратуры в досудебном производстве не меняет ситуации с подготовкой уголовных дел к разбирательству в суде, значит речь идет о системных проблемах всей обвинительной деятельности.

Косвенно это подтверждают и некоторые данные, приведенные Председателем Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедевым на совещании-семинаре председателей судов субъектов Российской Федерации, состоявшемся 21 февраля 2018 г. Им было указано, что количество дел, не имеющих судебной перспективы, остается достаточно высоким – почти каждое четвертое дело о преступлениях небольшой тяжести прекращено судом по основаниям, имевшим место на досудебной стадии. Также было отмечено, что рассмотрено свыше 120 тыс. жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, при этом удовлетворена почти каждая пятая жалоба³.

Официальная статистика одновременно свидетельствует не только о том, что в российские суды регулярно направляются недостаточно качественно подготовленные уголовные дела, а в ходе их расследования допускаются различные процессуальные нарушения, но и о том, что институт возвращения судом уголовного дела прокурору перестал быть лишь способом устранения недостатков этого дела ещё до его рассмотрения. Этот институт фактически превратился в известное с советских времен «доследование» по уголовным делам после передачи их в суд, воспринимаемое осуществляющими уголовное преследование государственными органами как должное.

Возможность «доработки» уголовных дел органами уголовного преследования противоречит закреплённому в законодательстве принципу состязательности и объективно связана с другим статистическим показателем – традиционно ничтожно малым количеством оправдательных приговоров в России. Так, в 2017 году судами были вынесены обвинительные приговоры в

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.08.2018).

² Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 10.08.2018).

³ Верховный Суд Российской Федерации. Совещание-семинар председателей судов субъектов Российской Федерации. 21 февраля 2018 г. URL: http://www.vsrfr.ru/press_center/news/26469/ (дата обращения: 10.08.2018).

отношении 744 тыс. лиц, более 200 тыс. лиц освобождены судом от уголовной ответственности по различным процессуальным основаниям, при этом оправдано было 2900 лиц⁴. Соответственно, количество оправдательных приговоров составило лишь около 0,3% от общего их количества. Воспринимать эти данные как свидетельство высокого качества предварительного расследования и поддержания государственного обвинения, к сожалению, нет оснований, поскольку без возможности «доследования» уголовных дел государственное обвинение не получало бы подтверждения в суде гораздо чаще. Отчасти об этом свидетельствует совсем другой удельный вес оправдательных приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, не желающих принимать на веру недоказанное или недостаточно убедительно доказанное обвинение. Так, в 2017 году судом присяжных в Российской Федерации было рассмотрено с вынесением приговора 224 дела, при этом был оправдан 51 подсудимый⁵.

Вопрос о причинах описанных выше недостатков реализуемой государственными органами обвинительной деятельности является весьма непростым и требующим детального анализа отечественных традиций и правоприменительной практики. В настоящее время необходимо критическое осмысление отечественного опыта перевода системы обвинительной деятельности, сформировавшейся в условиях советской социалистической правовой системы, на принципиально новые для современной России основы приоритетной защиты прав и законных интересов личности и связанной с этим состязательности судебного и, отчасти, досудебного производства по уголовным делам. Такое исследование требует обращения к анализу российского исторического опыта, а также опыта других государств, живущих на основе этих принципов правосудия уже не одно столетие. Речь идет о государствах континентальной и англо-американской правовых семей, а именно о Французской Республике, Федеративной Республике Германия, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (далее также – Соединенное Королевство), Соединенных Штатах Америки, а также некоторых других государствах. Этот опыт не менее противоречив, чем отечественный, однако правильное его понимание сегодня необходимо для того, чтобы найти оптимальные решения современных российских проблем, и, по возможности, избежать чужих ошибок.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследований, посвященных формированию и поддержанию государственного обвинения в уголовном процессе, в науке различных стран проводилось всегда достаточно много, что вполне понятно. Уголовное правосудие само по себе и правозащитная деятельность в нем имеют смысл лишь постольку, поскольку государственными органами выдвигается,

---

⁴ Верховный Суд Российской Федерации. Совещание-семинар председателей судов субъектов Российской Федерации. 21 февраля 2018 г.

⁵ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции.

формулируется, обосновывается и поддерживается какой-то обвинительный тезис.

Осуществление в различных государствах обвинительной деятельности, в том числе вопросы, непосредственно связанные с государственным обвинением, а также касающиеся иных смежных проблем, в различные исторические периоды являлись предметом внимания значительного количества отечественных исследователей, среди которых В.А. Азаров, А.С. Александров, С.А. Альперт, В.А. Андреянов, А.М. Багмет, С.В. Боботов, Н.В. Буланова, Б.Я. Гаврилов, З.Ш., Гатауллин, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдов, В.Г. Даев, И.С. Дикарев, З.Д. Еникеев, В.С. Зеленецкий, С.Р. Зеленин, А.Б. Зозулинский, З.З. Зинатуллин, А.В. Ильин, В.Н. Исаенко, В.В. Кальницкий, О.С. Капинус, А.Е. Капитонов, А.А. Квачевский, Г.Н. Королев, А.П. Кругликов, В.Ф. Крюков, В.А. Лазарева, М.В. Лапатников, Н.Ю. Лебедев, А.А. Михайлов, Э.Я. Немировский, В.М. Парадеев, Н.Е. Петрова, С.Б. Погодин, Н.Н. Полянский, А.Д. Прошляков, А.Л. Ривлин, Н.Н. Розин, В.М. Савицкий, В.К. Случевский, А.В. Смирнов, Н.Г. Стойко, М.С. Строгович, А.А. Тарасов, Р.Р. Тугушев, А.А. Тушев, В.Ш. Харчикова, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, Б.А. Филимонов, М.А. Чельцов-Бebutov, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, М.Л. Шифман, М.Л. Якуб, Н.А. Якубович и др.

В течение нескольких последних лет вышли в свет посвященные в той или иной мере государственному обвинению отечественные диссертационные исследования Л.С. Ондар (2009 г.), Е.А. Буглаевой (2011 г.), Ю.В. Бурова (2011 г.), М.М. Идрисова (2011 г.), В.В. Казакова (2011 г.), В.В. Струковой (2011 г.), В.Ф. Крюкова (2012 г.), М.А. Михеенковой (2012 г.), Д.С. Сазина (2012 г.), К.А. Трифоновой (2012 г.), И.В. Макеевой (2013 г.), Д.И. Ережипалиева (2013 г.), Э.А. Хайруллиной (2013 г.), М.А. Хохрякова (2013 г.), Е.В. Ивановой (2014 г.), А.А. Резяпова (2014 г.), А.А. Трефилова (2014 г.), Б.А. Тугутова (2014 г.), А.В. Чубыкина (2014 г.), Я.А. Гаджиева (2015 г.), С.А. Никанорова (2015 г.), Н.Н. Борозенец (2016 г.), А.В. Калинин (2016 г.), В.В. Кожокар (2016 г.), Д.А. Сычева (2016 г.), К.А. Таболиной (2016 г.), А.Ю. Усова (2016 г.), Т.В. Хмельницкой (2016 г.), И.Ю. Чеботаревой (2016 г.), Я.А. Климовой (2017 г.), А.С. Лизунова (2017 г.), А.О. Машовец (2018 г.), О.Л. Васильева (2018 г.) и др.

Проблемы государственного обвинения с различной степенью детализации и в различные исторические периоды традиционно освещались и в сочинениях зарубежных ученых различных государств. Закономерности обвинительной деятельности частных лиц анализировались Roger A. Fairfax, John H. Langbein и др. Проблемы досудебных этапов процессуальной деятельности освещались в сочинениях Edwin M. Cooperman, Joshua Dressler, Peter W. Greenwood, Franklin Fiske Heard, Frank R. Strong, Michael E. Moritz, Alan C. Michaels, Joan Petersilia и др. Вопросы, связанные с положением стороны защиты в уголовном процессе стран Европы, освещались в совместном исследовании E. Cape, Z. Namoradze, R. Smith, T. Spronken и др. Особенности правового регулирования и практики обвинительной деятельности в странах общего и континентального права

рассматривались в научных трудах таких авторов, как M. Beazer, Keith Bryett, Vivienne O'Connor, Louise E. Ellison, F. Feeney, L. Filippin, M. Humphreys, Amalia D. Kessler, D. Kyprianou, Peter D. Marshall, P. Osborne, Herbert L. Packer, и многих других.

В проводимых ранее исследованиях проблем государственного обвинения авторы, в основном, акцентировали внимание либо на досудебном, либо на судебном производстве по уголовным делам, сознательно ограничивая предмет научного поиска с учетом принципиальной разницы в нормативной регламентации деятельности стороны обвинения до суда и в суде во всех смешанных моделях уголовного процесса. Между тем, процесс выдвижения обвинения, его формулирования, обоснования с помощью доказательств, представления государственного обвинения в суд и поддержания его в суде – это, во многом, единый процесс, который, по нашему мнению, более правильно было бы именовать *формированием государственного обвинения* ввиду неоднородности и при этом единой направленности разных видов процессуальной деятельности нескольких государственных органов как в досудебном, так и в судебном производстве.

Своеобразная взаимная изоляция характерна и для рассмотрения проблем роли сторон обвинения и защиты в обеспечении законности, обоснованности, объективности и справедливости государственного обвинения. При всей внешней парадоксальности такой постановки проблемы очевидно, что по-настоящему объективным, законным и обоснованным может быть только такое обвинение, которое смогло выдержать активное сопротивление стороны защиты, имеющей реально обеспеченную законом возможность оспаривать любое обвинение в любой момент его формирования, представлять любые контрдоводы и подтверждать их доказательствами.

В контексте формирования государственного обвинения необходимо оценить роль суда в современном состязательном уголовном процессе России. В последние годы в российском законодательстве наметилась тенденция возложения на суд собственной задачи в реализации антикриминальной политики государства. В закон и практику постепенно вводятся отдельные нормы и институты, позволяющие суду создавать стороне обвинения дополнительные возможности для усиления обвинительной позиции, подкреплении её дополнительными доказательствами, исправлении ранее допущенных ошибок. Такая тенденция, на наш взгляд, противоречит самой сути правосудия и роли суда в его осуществлении.

Сравнительно-правовые методики и ранее использовались в исследованиях проблем государственного обвинения и прокурорской деятельности. Однако авторы, как правило, анализировали русскоязычные переводные теоретические и законодательные источники, адаптированные к российской терминологии и правовой действительности. То же касается и анализа зарубежной судебной практики. Между тем, анализ оригинальных, как правило, англоязычных документов и литературы позволяет утверждать, что действительное их содержание нередко дает основания для несколько иных, если не сказать

противоположных, суждений и выводов, и позволяет конкретизировать, дополнить, а иногда и опровергнуть уже существующие в науке теоретические воззрения. Сравнительно-правовой подход позволяет также выявить проблемы и закономерности в формировании государственного обвинения, схожие для стран континентальной и англо-американской правовых семей, несмотря на существующие в них коренные различия в регулировании уголовно-процессуальной деятельности.

Принимая во внимание использование в настоящем исследовании постулатов теории уголовного иска, активно развивавшейся в российской дореволюционной правовой науке, в частности, И.Я. Фойницким, следует признать весьма продуктивным также межотраслевой анализ проблем формулирования, предъявления и поддержания исковых требований.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении обвинительной деятельности в уголовном процессе различных государств.

Предметом диссертационного исследования выступают достижения науки, правовые нормы национальных правовых систем Российской Федерации и зарубежных государств, а также отечественная и зарубежная правоприменительная практика, связанная с обвинительной деятельностью в уголовном процессе.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель настоящего исследования заключается в определении достоинств и недостатков правового регулирования и практики осуществления государственными органами Российской Федерации обвинительной деятельности и во внесении предложений по их совершенствованию, основанных на принципах уголовного судопроизводства, положениях теории уголовно-процессуального права, нормах международного права и позитивной правоприменительной практике.

Данная цель определяет следующие задачи диссертационного исследования:

- анализ правовой природы государственного обвинения в российском уголовном процессе, существующих теоретических подходов к определению данного понятия, формулирование авторской дефиниции государственного обвинения;

- выявление свойств, присущих государственному обвинению и отличающих его от иных известных юридической науке видов обвинения, а также смежных процессуальных понятий;

- анализ правовой природы, структуры и содержания процесса формирования государственного обвинения;

- выявление и анализ существующих в государствах континентальной и англо-американской правовых семей закономерностей, связанных с правовым регулированием статуса субъектов уголовного преследования, участвующих в формировании государственного обвинения, и содержания правоотношений между ними;

- формулирование предложений по совершенствованию отечественного законодательства в части регламентации процессуального статуса прокурора в досудебном производстве с учетом опыта зарубежных государств;
- анализ влияния деятельности стороны защиты на процесс формирования государственного обвинения в России и в зарубежных государствах;
- рассмотрение деятельности государственного обвинителя по формированию и поддержанию государственного обвинения в судебном производстве по уголовному делу и формулирование предложений по повышению ее эффективности;
- рассмотрение процессуальной роли суда в обеспечении законности и обоснованности государственного обвинения в состязательном уголовном процессе.

Методология и методы исследования. Методология исследования обусловлена обозначенными целью и задачами. Использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, систематизация и обобщение, диалектический, логический и исторический методы), специальные методы гуманитарных наук (социологический опрос (анкетирование) и др.) и методы юридической науки (сравнительно-правовой, формально-юридический, методы программированного изучения правоприменительной практики и правового моделирования).

Теоретической основой диссертационного исследования являются доктринальные разработки в области теории права и уголовно-процессуального права.

Нормативно-правовой базой настоящего исследования являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, правовые акты Европейского Союза, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты, постановления и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В сравнительно-правовом анализе использовано также действующее законодательство Федеративной Республики Германия, Французской Республики, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Казахстан и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты изучения судебных актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, материалов 241 уголовных дел, находившихся в 2013-2016 годах в производстве районных судов города Уфа Республики Башкортостан и Верховного суда Республики Башкортостан, решения судов разного уровня и различных субъектов Российской Федерации (в том числе, Самарской области, Ставропольского края, города Москвы и др.), судебная практика Европейского Суда по правам человека, а также судебные прецеденты Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Также при подготовке настоящей работы использовались результаты опроса 273 практических работников (57 следователей, 73 судьи, 64 прокурора, 79 адвокатов) по специально

разработанной программе, результаты эмпирических исследований, полученные другими учеными, официально опубликованная статистическая отчетность правоохранительных органов.

Научная новизна диссертационного исследования. В рамках настоящего исследования впервые:

- государственное обвинение рассматривается как результат разнородной по своему содержанию уголовно-процессуальной деятельности разных субъектов, действующих как в досудебном, так и в судебном производстве по уголовным делам, что позволило определить его правовую природу и установить его отличия от иных видов обвинения и смежных процессуальных понятий;

- показано, что взаимосвязанность и единство процессов формулирования и предъявления государственного обвинения на досудебных стадиях уголовного процесса, его обоснования собранными доказательствами и последующего поддержания его в суде с подкреплением вновь исследованными и новыми доказательствами, обуславливают необходимость разработки самостоятельного научного понятия – формирование государственного обвинения, которое не совпадает по своему содержанию ни с одним из ранее предложенных;

- проведены сравнительно-правовые исследования, позволившие утверждать, что никакие особенности национальных правовых систем не исключают принципиальных сходств в осуществлении деятельности по формированию государственного обвинения: ее элементы и этапы реализуются разными субъектами с помощью разных правовых средств, но подчинены единой логике и стремятся к единому результату;

- обосновывается, что деятельность, осуществляемая стороной защиты, оказывает влияние на формирование государственного обвинения; показана также и роль суда в обеспечении законности и обоснованности государственного обвинения в состязательном уголовном процессе.

Новыми или обладающими существенными элементами новизны являются следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

- 1.** Сделан вывод о необходимости унификации существующих подходов к определению понятия «государственное обвинение» путем дополнения ст. 5 УПК РФ следующим положением: «государственное обвинение – это содержащееся в утвержденном прокурором обвинительном заключении (акте, постановлении) утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом».

- 2.** Обоснована идея актуализации разработанной в дореволюционной отечественной науке *теории уголовного иска*. На основании данной теории установлено, что государственное обвинение представляет собой публичный уголовный иск, предъявляемый в суд от имени государства (истца) и содержащий требование о привлечении определенного лица (ответчика) к уголовной ответственности и о применении к нему мер уголовно-правового воздействия. При рассмотрении судом такого иска ответчику предоставляется возможность защищаться всеми не запрещенными законом средствами в условиях состязательной судебной процедуры.

3. В отличие от других видов обвинения и смежных процессуальных понятий, государственное обвинение, рассматриваемое как уголовный иск, обладает следующими особенностями: 1) оно возникает в результате деятельности, осуществляемой должностными лицами государства и направленной на обнаружение признаков совершения преступного деяния, расследование его обстоятельств и принятие решения об обращении в суд с требованием о привлечении определенного лица (ответчика-обвиняемого) к уголовной ответственности и о применении к нему мер уголовно-правового воздействия, которое определяет пределы судебного разбирательства; 2) в суде государственное обвинение поддерживается, обосновывается, изменяется и дополняется только специально на то уполномоченными должностными лицами, действующими от имени государства.

4. Принимая во внимание особенности, присущие государственному обвинению как уголовному иску, в научный оборот вводится понятие «формирование государственного обвинения», определяемое как реализуемый в досудебном производстве по уголовному делу и при его рассмотрении в суде первой инстанции должностными лицами органов прокуратуры процесс формулирования, изменения, дополнения и обоснования обращенного к суду требования о привлечении определенного лица к уголовной ответственности и о применении к нему мер уголовно-правового воздействия, начинающийся в момент получения государством сообщения о преступлении и оканчивающийся в момент удаления суда первой инстанции в совещательную комнату. Выделяются *первоначальный, основной и дополнительный этапы* формирования государственного обвинения.

5. Формирование государственного обвинения отграничивается от понятия «уголовное преследование», поскольку не носит односторонней обвинительной направленности и подразумевает не только изобличение лица, а объективное установление всех фактических обстоятельств дела и формирование только законного, обоснованного и объективно подтвержденного обвинения, проверенного в активном состязании со стороной защиты и официально признанного готовым к рассмотрению его в суде. Формирование государственного обвинения отграничивается также от включаемых в его содержание понятий формулирования, обоснования, изменения и дополнения государственного обвинения.

6. На основе сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства делается вывод о несоответствии в отечественном уголовном процессе правового статуса прокурора в досудебном производстве стоящим перед ним как перед субъектом формирования государственного обвинения задачам, что может быть исправлено путем расширения полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса.

7. Обоснована необходимость возвращения прокурору в досудебном производстве права активного воздействия на производство расследования на всём его протяжении путём направления обязательных для исполнения требований об обеспечении его надлежащего качества и законности. Такие

полномочия, которые в советском уголовном процессе объединялись под названием «процессуальное руководство расследованием», объективно необходимы для эффективного формирования государственного обвинения и сегодня в различном виде и объёме реализуются во всех государствах континентальной и англо-американской правовых семей.

8. Предлагается предоставить прокурору как участнику уголовного судопроизводства, формирующему государственное обвинение, полномочия составлять любой предусмотренный законом итоговый акт предварительного расследования (уголовный иск) – обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, а также самостоятельно вносить в любой из них изменения, не влекущие ухудшение положения обвиняемого и ограничения его права на защиту. В связи с этим обосновывается целесообразность изменения положений ст. 221 УПК РФ путем ее приведения к первоначальной редакции.

9. Сделан вывод о том, что формированию объективного, законного и обоснованного государственного обвинения способствует деятельность стороны защиты, направленная на опровержение позиции стороны обвинения. Показано, что в странах как континентальной, так и англо-американской правовых семей предусматриваются специальные процедуры информирования стороны защиты о существе выдвинутого государством подозрения и обвинения с предоставлением ей в различном объеме возможности оспаривания обвинительного тезиса с помощью доказательств. Предлагаются соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство России.

10. Предлагается установить процедуру письменной фиксации решения государственного обвинителя, поддерживающего государственное обвинение, о его изменении либо отказе от него путем составления документа, носящего название «заявление об изменении обвинения (заявление об отказе от обвинения)». Соответственно, статья 246 УПК РФ должна быть дополнена частью 8.1 следующего содержания: «8.1. В случае принятия решения об отказе от обвинения или об изменении обвинения государственным обвинителем составляется заявление, содержащее изложение мотивов его принятия. Данное заявление подлежит приобщению к материалам дела и обязательно для суда при принятии решения по рассматриваемому уголовному делу».

11. Наличие в действующем российском уголовно-процессуальном законе норм, фактически позволяющих суду возвратить уголовное дело прокурору для производства дополнительного расследования (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), в целом, соответствует традициям континентального уголовного процесса, однако при массовом распространении негативно влияет на практику формирования государственного обвинения. В связи с этим применение п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ должно быть ограничено лишь исключительными случаями, требующими специального обоснования в судебном решении конкретных фактических обстоятельств, влекущих такую необходимость.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется его актуальностью, новизной, сформулированными

выводами и предложениями. Положения, выдвинутые и обоснованные в настоящем диссертационном исследовании, могут быть использованы в законотворческой деятельности и в правоприменительной практике, могут являться основой для разработки постановлений Пленума Верховного Суда РФ и ведомственных нормативных актов, а также использоваться в преподавательской деятельности в юридических вузах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается репрезентативностью теоретической и эмпирической базы, а также совокупностью научных методов исследования. Основные положения диссертации изложены в 14 статьях, опубликованных в журналах и сборниках материалов научных конференций, в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией, а также в монографии коллектива авторов под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. А.А. Тарасова «Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения» (М.: ЮСТИЦИЯ, 2015 г., 2-е издание – 2017 г.).

Рассмотренные в настоящем диссертационном исследовании положения докладывались:

- на всероссийских заочных научно-практических конференциях с международным участием, международной заочной научно-практической конференции и научных семинарах, проходивших в г. Уфе в Институте права БашГУ в 2012-2016 годах, и опубликованы в соответствующих научных сборниках (Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева (12-13 апреля 2012 г.) Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012; Взаимосвязь уголовного материального и процессуального права: исторический и сравнительно-правовой аспекты: Сборник материалов научных семинаров «Исторические аспекты становления и развития уголовного материального и процессуального права» (Уфа, Институт права БашГУ, 30 ноября 2012 г.) и «Пути согласования норм уголовного и уголовно-процессуального права: зарубежный опыт» (Уфа, Институт права БашГУ, 5 декабря 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2012; Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Уфа, Институт права БашГУ, 17-18 апреля 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2013; Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 17-18 апреля 2014 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014; Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (Уфа,

Институт права БашГУ, 17 апреля 2015 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015; Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 31 октября 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016);

- на VII Межвузовской научной конференции студентов на тему «Актуальные вопросы проблемы права, государства и экономики», проходившей в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (30 апреля 2016 г.);

- на VII Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, проходившей в Республике Беларусь в г. Брест в Учреждении образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» (4 ноября 2016 г.);

- на теоретическом семинаре кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского университета (16 апреля 2018 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений, содержащих обобщение изученной судебной практики и результатов опросов практических работников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, обозначаются объект и предмет диссертационного исследования, конкретизируются поставленные цели и задачи. Также во введении определяются и описываются используемые методы, теоретическая основа исследования, его нормативная и эмпирическая база, формулируются основные теоретические положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости диссертационного исследования, об апробации его результатов, а также о структуре выполненной работы.

Первая глава «Государственное обвинение и его формирование в системе уголовно-процессуальных понятий и институтов» включает в себя 3 параграфа.

В **первом параграфе** «Понятие и правовая природа государственного обвинения в состязательном уголовном процессе» анализируются существующие в отечественной науке подходы к определению понятия «обвинение», а также позиции, сформулированные Европейским судом по правам человека. Делается вывод о том, что понятие «обвинение» может рассматриваться в материально-правовом и в процессуальном смыслах равным образом, однако положения УПК РФ явственно настраивают на придание ему материально-правового значения. Показано, что в отечественном праве термин «государственное обвинение» возник сравнительно недавно. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., равно как и УПК РСФСР 1922 и 1923 годов, он не использовался. На законодательном уровне данный термин впервые был использован в УПК РСФСР 1960 г. и в действующем УПК РФ 2001 г.

сохранился. Однако, несмотря на попытку законодателя сформировать унифицированный уголовно-процессуальный терминологический аппарат путем формулирования определений используемых понятий, в ст. 5 УПК РФ соответствующая дефиниция отсутствует.

Между тем, в контексте УПК РФ *государственное обвинение* имеет существенные отличия от *обвинения*. Обвинение, выдвигаемое следователем или дознавателем, может носить промежуточный характер, не является окончательным и в ходе досудебного производства по уголовному делу может не подтвердиться, а значит – не будет выдвигаться перед судом. В свою очередь, государственное обвинение – это утверждение о совершении лицом преступного деяния, являющее собой итоговый результат проведенного по уголовному делу предварительного расследования. Оно утверждается прокурором, олицетворяющим обвинительную власть и сделавшим вывод о том, что выдвигаемое государственное обвинение является обоснованным, объективным и доказанным. С этих позиций автором делается вывод о необходимости рассмотрения государственного обвинения как материально-правового утверждения, а также предлагается его законодательная дефиниция.

Также автором высказывается мнение о необходимости приведения правового регулирования института государственного обвинения в соответствие установленному законодателем принципу состязательности и о целесообразности использования зарубежного опыта. При этом имплементация элементов состязательности в уголовный процесс России должна производиться при условии тщательной оценки и учета существующих в государстве правовых реалий.

Показано, что в состязательном уголовном процессе имеются основания для рассмотрения государственного обвинения как уголовного иска. На современном этапе в России основное развитие концепция иска получила в отраслях процессуального права, связанных со спорами, вытекающими из гражданских правоотношений, что проявляется и в понятийном аппарате соответствующих нормативных правовых актов. Подобная ситуация связывается с ранее существовавшим в советской науке критическим отношением к теории уголовного иска. Между тем, в дореволюционный период теория уголовного иска активно развивалась такими деятелями отечественной науки, как И.Я. Фойницкий, В.А. Рязановский, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, Н.А. Буцковский и др.

Схожие идеи высказываются и в зарубежной науке. К примеру, в юридическом словаре Блэка (Black's Law Dictionary) упоминается такой вид исков как «criminal actions» (в дословном переводе – «уголовные иски»), а американский ученый Franklin Fiske Heard в сочинении «The Principles of Criminal Pleading» 1879 года писал, что обвинительный акт (an indictment) для уголовного иска (criminal action) есть то же самое, что и заявление (a declaration) для гражданского иска (civil action).

На основании анализа позиций отечественных и зарубежных исследователей, автором делается вывод о том, что постулаты, выдвигаемые

противниками концепции уголовного иска, в немалой степени основываются на констатации прямых и очевидных, то есть, главным образом, формальных отличий уголовного иска от иска гражданского, нежели на установлении неких сущностных различий между ними. Изложенное позволило заключить, что действующее отечественное законодательство содержит все необходимые условия для рассмотрения государственного обвинения как уголовного иска. Подобный подход, по мнению автора, позволит обеспечить концептуальное единство дальнейшей законотворческой деятельности.

Во **втором параграфе** «Место государственного обвинения среди других видов обвинения и смежных процессуальных понятий» в целях определения отличительных черт и особенностей государственного обвинения проведен анализ видов уголовного преследования, которое может осуществляться в публичном, частно-публичном и частном порядках, и соответствующих видов обвинения, а также правовых институтов субсидиарного, дополнительного и общественного обвинения.

Исторически в обвинительной деятельности различных государств главенству публичных начал предшествовало доминирование начал частных. Между тем, для реализации стоящих перед государством задач исключительно публичной обвинительной деятельности зачастую недостаточно, что делает необходимым сохранение возможности осуществлять уголовное преследование также и у частных лиц. В ходе исследования были установлены две ключевые особенности государственного обвинения, связанные с его возникновением в результате деятельности, осуществляемой должностными лицами государства, а также его поддержанием, обоснованием, изменением и дополнением в суде только специально на то уполномоченными должностными лицами, действующими от имени государства.

Третий параграф именуется «Понятие формирования государственного обвинения». Автор аргументирует, что государственному обвинению как уголовному иску присущи особенности, связанные с тем, что установление и определение его предмета и основания, а в дальнейшем – его обоснование в суде, происходит в ходе специальных процедур, реализуемых должностными лицами, представляющими интересы государства. Это позволяет вести речь о взаимозависимости соответствующих процедур в досудебном и в судебном производстве. Комплексный характер обвинительной деятельности государственных органов делает оправданным ее рассмотрение как единого целого.

Между тем, такой подход не характерен для современной науки, что проявляется и в особенностях существующего понятийного аппарата. В связи с этим предлагается именовать единый процесс выдвижения, формулирования, обоснования с помощью доказательств, представления в суд и поддержания в суде государственного обвинения **формированием государственного обвинения**.

Показаны отличия формирования государственного обвинения от иных существующих в науке понятий. В частности, отмечается, что помимо

формулирования государственного обвинения, то есть изложения утверждения о совершении лицом преступного деяния в виде обвинительного тезиса, состоящего из фактической фабулы, юридической формулировки и правовой квалификации, формирование государственного обвинения включает в себя также и *обоснование государственного обвинения доказательствами*, то есть *доказательственную деятельность*. Рассмотрены и отличия формирования государственного обвинения от уголовного преследования.

При производстве предварительного расследования в форме предварительного следствия формирование государственного обвинения реализуется в ходе следующих этапов: *первоначального этапа*, начинающегося с момента получения государством сообщения о преступлении и длящегося до привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения; *основного этапа*, начинающегося в момент предъявления лицу обвинения и оканчивающегося утверждением прокурором итогового акта предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд; *дополнительного этапа*, начинающегося в момент поступления уголовного дела в суд и оканчивающегося в момент удаления суда первой инстанции в совещательную комнату. В качестве субъекта формирования государственного обвинения рассматривается весь институт прокуратуры в лице должностных лиц органов прокуратуры, помощь которым оказывают органы расследования, в отношении которых органы прокуратуры наделены процессуальными, надзорными, а отчасти (в отношении органов дознания) и властно-распорядительными полномочиями.

В числе прочего, автор приходит к выводу о том, что влияние на формирование государственного обвинения может оказывать деятельность стороны защиты, а также деятельность суда, рассматривающего уголовное дело. На основании проведенного анализа предложено определение понятия «формирование государственного обвинения».

Вторая глава «Формирование государственного обвинения в досудебном производстве» включает в себя 3 параграфа.

В **первом параграфе «Роли разных субъектов уголовного преследования в формировании государственного обвинения и содержание правоотношений между ними»** автором проводится сравнительно-правовой анализ формирования государственного обвинения до суда в различных зарубежных государствах.

Автором рассматриваются существующие в континентальном и англо-американском уголовном процессе модели досудебного производства. В одной из них ответственность за проводимое расследование несет обвинитель или должностное лицо, представляющее судебные органы. Альтернативный способ организации досудебного этапа уголовного процесса предполагает, что до момента передачи дела в суд расследование проводится относительно независимой от обвинителя полицией.

На примере Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства показано, что ввиду единой направленности деятельности полиции и сотрудников ведомства, ответственного за поддержание государственного

обвинения в суде, в практической деятельности существует потребность в обеспечении их взаимодействия на предшествующих судебному разбирательству этапах уголовного процесса.

Анализ соответствующих закономерностей в странах континентальной правовой семьи произведен на примере Франции и Германии. Показано, что в Германии в задачи полиции входит обнаружение преступных деяний, а также соби́рание доказательств и производство следственных действий под руководством прокурора, наделенного широкими полномочиями по формированию государственного обвинения. Во французском уголовном процессе прокурор также выступает в качестве главы обвинительной власти и является единственным субъектом, уполномоченным принимать решение о возбуждении публичного иска, в связи с чем наделен широкими полномочиями на этапе полицейского дознания. Однако в ходе носящего судебный характер расследования его роль снижается.

Изложенное позволило сделать вывод о том, что механизм формирования государственного обвинения, реализованный в современном отечественном уголовном процессе, существенно отличается от существующих в государствах континентально-европейской и англо-американской правовых семей. Автором высказывается мнение, что реформирование отечественного уголовного процесса должно быть направлено на расширение полномочий прокурора на предварительном расследовании, что позволило бы повысить эффективность формирования и поддержания государственного обвинения. Вместе с тем обращается внимание на то, что распространение принципа состязательности на досудебное производство обуславливает необходимость обеспечения в нем равенства процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты.

Во *втором параграфе* «Полномочия прокурора по формированию государственного обвинения» рассмотрен процессуальный статус субъектов, ответственных за поддержание государственного обвинения в суде, в зарубежных государствах.

В уголовном процессе Германии прокурор всесторонне участвует в формировании государственного обвинения, организуя и иницируя производство расследования, а также предъявляет уголовный иск при наличии предусмотренных законом оснований. Во Франции прокурор обладает широкими руководящими полномочиями в ходе производства полицейского дознания, а также обладает исключительной компетенцией по принятию решения о возбуждении публичного иска. Существенным объемом полномочий наделяется прокурор на досудебных стадиях уголовного процесса и в странах Содружества Независимых Государств.

Показано, что в Англии и Уэльсе также наблюдаются тенденции, связанные с усилением роли обвинительной службы на ранних этапах расследования. В этой связи рассмотрен такой правовой институт, как «статутное обвинение» (statutory charging), представляющий собой один из способов осуществления Службой королевских обвинителей контроля за деятельностью полиции. О необходимости расширения участия обвинительной

службы на досудебных этапах уголовного процесса говорится и представителями юридической науки Соединенных Штатов Америки на основании проведенных ими исследований.

С учетом зарубежного опыта и на основании изученной правоприменительной практики автором делается вывод о том, что в настоящее время процессуальный статус прокурора в отечественном уголовном процессе не отвечает реально существующим в правоприменительной практике потребностям, также наблюдаемым и в других странах. Делается ряд предложений, направленных на исправление данной ситуации.

В *третьем параграфе* «Влияние деятельности стороны защиты на формирование государственного обвинения» автором высказывается мнение о том, что обеспечение стороне защиты режима максимального благоприятствования («favor defensionis») может положительно повлиять на эффективность формирования государственного обвинения и повысить его обоснованность.

Рассмотрены регулирующие статус стороны защиты положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также законодательство Франции, Германии, США, Соединенного Королевства. В соответствующем правовом регулировании в указанных странах выявлены общие подходы и закономерности. Исходя из них формулируются предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования статуса стороны защиты, реализация которых, по мнению автора, позволит повысить также эффективность процесса формирования государственного обвинения. Признается целесообразным: 1) повышение информированности стороны защиты о содержании имеющегося у государства подозрения путем распространения требований о необходимости уведомления лица о подозрении, реализуемых при производстве предварительного расследования в форме дознания (ст. 223.1 УПК РФ), также и на предварительное следствие; 2) внедрение в российский уголовный процесс института «депонирования показаний», схожего с закрепленным в УПК Республики Казахстан 2014 года, но реализуемого не следственным судьей, а в рамках судебного контроля.

Третья глава «Формирование и поддержание государственного обвинения в судебном разбирательстве» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Проблемы формирования и поддержания государственного обвинения в суде» показано, что в странах как континентальной правовой семьи, так и англо-американской, сторона обвинения, как правило, наделяется определенным объемом полномочий, позволяющих ей совершать различные процессуальные действия, направленные на изменение обвинительного тезиса, его дополнение и конкретизацию на судебном этапе.

В разных государствах объем соответствующих полномочий стороны обвинения варьируется. Во Франции и в Германии каких-либо единоличных решений, связанных с изменением объема и содержания уголовного иска, прокурор не принимает. Более широким объемом прав наделены должностные

лица, поддерживающие государственное обвинение в суде, в государствах англо-американской правовой семьи.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил установить, что в отечественном уголовном процессе статус государственного обвинителя в высокой степени соответствует состязательной модели уголовного судопроизводства, а объем его полномочий по распоряжению обвинением в суде существенно возрос, что позволяет провести некоторые аналогии с англо-американской моделью уголовного процесса. Вместе с тем, отдельные предусмотренные УПК РФ процедуры, связанные с изменением обвинения и отказом от него, нуждаются в совершенствовании. В связи с этим формулируются предложения по совершенствованию положений УПК РФ в части порядка изменения государственным обвинителем обвинения (отказа от него), а также перечисленных в п. 2 ч. 8 ст. 246 УПК РФ способов изменения обвинения.

Во *втором параграфе* «Процессуальная роль суда в обеспечении законности и обоснованности государственного обвинения в состязательном уголовном процессе» анализируется влияние, оказываемое судом на процесс формирования государственного обвинения при рассмотрении дела по существу в различных государствах.

На примере Франции и Германии показано, что для стран континентальной правовой семьи характерно наделение суда широким объемом полномочий по исследованию обстоятельств дела и собиранию дополнительных доказательств. Схожие закономерности наблюдаются и в странах англо-американской правовой семьи, в частности в Соединенном Королевстве, а также в Соединенных Штатах Америки.

Рассмотрение исторического аспекта становления и развития отечественного института пределов судебного разбирательства, а также процессуальных механизмов изменения обвинения в суде, показало отсутствие единого вектора в их развитии. Первоначальная редакция УПК РФ 2001 г. в высокой степени соответствовала провозглашенным законодателем стандартам состязательного правосудия, что также выразилось в отказе от наделения суда правом на возврат уголовного дела для производства дополнительного расследования, а также в установлении весьма строгих пределов судебного разбирательства. В дальнейшем законодатель отошел от изначально содержащихся в УПК РФ идей, что, в конечном итоге, выразилось в принятии положений п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, фактически предоставляющих суду возможность возврата уголовного дела для производства дополнительного расследования. Делается вывод о том, что, несмотря на существование подобных норм и в иных государствах, применение п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ должно быть ограничено лишь исключительными случаями, поскольку при массовом распространении может отрицательно повлиять на качество формирования государственного обвинения.

В *заключении* автором подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются предложения и рекомендации по совершенствованию

действующего законодательства, а также оцениваются перспективы дальнейшей научной разработки обозначенной проблематики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Бурылева Е.В., Чигрин Д.А. Пределы изменения обвинения и квалификации преступления в судебном разбирательстве // Право и государство: теория и практика. 2012. №12(96). С. 74-77. (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

2. Тарасов А.А., Чигрин Д.А. О процессуальных и материально-правовых условиях изменения обвинения государственным обвинителем // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. №3(8). С. 188-191. (0,3 п.л. / 0,15 п.л.).

3. Чигрин Д.А. Механизм формирования и поддержания государственного обвинения: субъекты и содержание правоотношений // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 124-128. (0,5 п.л.).

4. Тарасов А.А., Чигрин Д.А. О процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется формирование государственного обвинения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т.15. №2. С. 70-75. (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).

5. Чигрин Д.А. Соотношение государственного обвинения и разных видов уголовного преследования в контексте реализации уголовной политики в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 3. № 41. С. 128-132. (0,4 п.л.).

6. Чигрин Д.А. К вопросу о «реанимации» института возврата уголовного дела судом для проведения дополнительного расследования в уголовном процессе России // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 4. № 42. С. 115-121. (0,8 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Чигрин Д.А. Понятие и назначение пределов судебного разбирательства в уголовном процессе // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева (12-13 апреля 2012 г.) Часть 2. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 210-214. (0,25 п.л.).

2. Чигрин Д.А. Исторический аспект регламентации пределов судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве России // Взаимосвязь уголовного материального и процессуального права: исторический и сравнительно-правовой аспекты: Сборник материалов научных семинаров «Исторические аспекты становления и развития уголовного материального и процессуального права» (Уфа, Институт права БашГУ, 30 ноября 2012 г.) и «Пути согласования норм уголовного и уголовно-процессуального права:

зарубежный опыт» (Уфа, Институт права БашГУ, 5 декабря 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 148-153. (0,4 п.л.).

3. Чигрин Д.А. Формирование и изменение обвинения в уголовном процессе Великобритании // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Уфа, Институт права БашГУ, 17-18 апреля 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 298-303. (0,4 п.л.).

4. Чигрин Д.А. Формирование государственного обвинения в досудебном производстве по уголовному делу // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 17-18 апреля 2014 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 260-268. (0,5 п.л.).

5. Чигрин Д.А. Государственное обвинение как часть уголовной политики России: структура и содержание деятельности по формированию и поддержанию // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 17 апреля 2015 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015 С. 222-233. (0,6 п.л.).

6. Чигрин Д.А. К вопросу о регулировании процесса доказывания в контексте совершенствования механизма формирования государственного обвинения // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 31 октября 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 228-232. (0,3 п.л.).

7. Чигрин Д.А. Роль стороны защиты в обеспечении объективности государственного обвинения // Актуальные проблемы права, государства и экономики: VII Межвузовская научная конференция студентов, Санкт-Петербург, 30 апреля 2016 года: тезисы выступлений. Ч. 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 49-53. (0,2 п.л.).

8. Чигрин Д.А. Полномочия прокурора по формированию государственного обвинения в досудебном производстве по уголовному делу: сравнительно-правовой аспект // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика: сб. материалов VII Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 4 нояб. 2016 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: О. Н. Иванчина (отв. ред.) [и др.]. Брест: БрГУ, 2017. С. 247-249. (0,2 п.л.).

9. Чигрин Д.А. [и др.] Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения. 2-е изд., испр. и доп.: монография / колл. авторов; под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. А.А. Тарасова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 264 с. (16/0,9 п.л.).